

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского",

доктор физико-математических наук

_____ В.Б. Казанцев

«30» мая 2018 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского" – о диссертации **Виноградова Александра Сергеевича** «Звук в мифопоэтике Б. Пастернака 1910-1920-х годов», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература (Иваново, 2018, 169 с.)

В последнее время наблюдается всплеск интереса к различным аспектам звучащего голоса – культурным, мифологическим, символическим, философским и т.п. Весьма показательным в этом отношении, что только в первые месяцы 2018 года в России вышли переводы двух значимых книг, посвященных указанной проблематике (речь идет о таких монографиях, как «Книга звука. Научная одиссея в страну акустических чудес» Тренора Кокса, и «Голос и ничего больше» Младена Долара – одного из основателей, наряду со Славоем Жижекком и Аленкой Зупанчич Люблянкой школы

психоанализа). Данный факт говорит о том, что диссертация А.С. Виноградова лежит в русле тенденций и устремлений, характеризующих сегодняшнее состояние не только филологии, но и, пожалуй, всего комплекса гуманитарных наук. Однако несомненная актуальность названной диссертации не просто созвучна господствующим исследовательским настроениям. Она органично сочетается с требованиями научной новизны, поскольку посвящена теме, которая, взятая сама по себе, до сих пор почти не затрагивалась в литературоведческих и культурологических штудиях (хотя, разумеется, какие-то подступы к ней можно обнаружить, ретроспективно анализируя соответствующую литературу). Иными словами, аудиальный аспект поэтики Б.Л. Пастернака стал предметом отдельного изучения именно в диссертации А.С. Виноградова. Если же учесть, что творческая биография Б.Л. Пастернака представляет собой сознательный переход от карьеры профессионального композитора и музыканта к стезе поэта и переводчика, выбранная А.С. Виноградовым тема исследования получает как бы двойную мотивировку: с одной стороны, сугубо внешнюю (автор диссертации, повинувшись историко-литературным и теоретическим интенциям, выбирает ракурс, который считает наиболее значимым), а с другой – внутреннюю, имманентную (звуковая доминанта в творчестве Б.Л. Пастернака не привносится извне, выражая чью-то субъективную точку зрения, а «вырастает» из личных творческих устремлений поэта, коррелируя и с его мироведением, и с конкретными «текстосозидательными» установками).

Композиция диссертация, ее смысловое и логическое членение выглядят продуманными, отражающими последовательное развертывание той исследовательской стратегии, которой придерживается автор.

Так, в первом параграфе первой главы разбираются те ключевые установки модерна (миф, синтез искусств, «дух музыки»), которые предопределили, с точки зрения автора (с ней, впрочем, нельзя не

согласиться), тяготение поэзии Б.Л. Пастернака к аудиальному началу. Совершенно справедливо А.С. Виноградов говорит здесь и о том, что фундаментом модернистской литературы, во всяком случае в том ее изводе, который соотносится к художественной практикой русского Серебряного века, стала ранняя философия Фридриха Ницше. «Поэтика Пастернака, – резюмирует данный параграф А.С. Виноградов, – формировалась в поле притяжения-отталкивания эстетики символизма и футуризма, однако эстетические и поэтические разработки двух систем подвергаются в пастернаковской художественной системе авторской рецепции и осмыслению, что во многом определило его художественное мышление» (с. 30).

Между тем вызывает некоторое недоумение фактически полное игнорирование автором диссертации такого неотъемлемого компонента отечественного литературного модернизма, как акмеизм. Обращает на себя внимание, что в тексте диссертации слово «акмеизм» (и его производные) не упоминаются ни разу. А это, безусловно, несколько странно, если учесть и то обстоятельство, что Б.Л. Пастернак вел не столько диалог, сколько «триалог» с современными ему художественными течениями, не замыкаясь между полюсами символизма и футуризма, и ту важную роль, которую поэтика акмеизма играла в «конструировании» мироощущения художников, сознательно работающих со звуковой фактурой слова (например, Сергей Прокофьев, воспринимавшийся многими как представитель музыкального авангарда, композитор-футурист, создал тем не менее цикл из пяти романсов на стихи Анны Ахматовой). Вряд ли кто-то возьмется отрицать, что акмеизм в целом – это тоже «звук», пусть даже, если процитировать Осипа Мандельштама, «осторожной и глухой».

По причинам, аналогичным только что отмеченным, нельзя считать полностью исчерпывающими тему два подраздела второго параграфа первой

главы, получившего название «Теоретические интерпретации звука в модерне». Эти два подраздела посвящены концепциям звука, выдвинутым символистами и футуристами (последние рассматриваются, что вполне, впрочем, оправданно, в связке с теоретиками формальной школы). Характеристики и наблюдения, приведенные А.С. Виноградовым в указанных подразделах, отличаются точностью и взвешенностью, но вряд ли могут считаться «закрывающими» вопрос в полной мере. Анализ концепций звука у Андрея Белого и Вячеслава Иванова при всей их важности и даже первостепенности для формирования эстетической концепции русского символизма требует, на наш взгляд, существенного дополнения в виде разбора соответствующих построений у Константина Бальмонта, трактат которого «Поэзия как волшебство» является одним из ключевых для понимания процессов мифологизации звука и слова не только в символизме, но и в культуре русского модерна в целом. И, естественно, как уже было сказано выше, модерн не исчерпывается взаимодействием символизма и футуризма, вбирая в себя еще и акмеистические тенденции. И Осип Мандельштам, и Николай Гумилев, и другие авторы, проходящие в истории русской литературы по разряду «представители акмеизма», оставили немало текстов и высказываний, посвященных эстетическому статусу звука в художественной вселенной первой четверти двадцатого столетия. Учитывать эту «коллективную» поэтику звука, разработанную акмеистами, нужно было не только на имплицитном уровне (сомнений в том, что акмеистический фон дискуссий о звуке автор диссертации держал в уме, у нас практически нет), но и на эксплицитном, расставляющем все точки над «и».

Третий параграф первой главы («От музыки к поэзии: актуализация ритма в поэтическом мышлении Б. Пастернака») посвящен описанию биографического контекста, обусловившего формирование обостренного интереса Б.Л. Пастернака к категории ритма, понимаемой максимально

широко и не замыкающейся в рамках понятийного аппарата стиховедческой техники.

Последний параграф первой главы, «Ранний Пастернак: на стыке аудиального и мифологического», сконцентрирован на выявлении механизмов «мифопоэтической разработки звука» (с. 68), применяемых Б.Л. Пастернаком, на описании приемов вплетения звука «в структуру текста-мифа как одного из элементов синкретического мира и вместе с тем использования в качестве своеобразного организующего этот мир начала» (с. 68). Анализ художественных и документальных текстов, осуществляемый в данной главе, отличается точностью и доказательностью, вследствие чего может быть полностью одобрен.

Однако и в этом параграфе не до конца реализована возможность панорамного расширения контекста. Например, полностью соглашаясь с утверждением А.С. Виноградова о том, что «в поэтическом мире Пастернака чрезвычайно важен процесс называния вещей, являющийся творением поэтической Вселенной; предметы, чувства изображаются словно впервые» (с. 62), нельзя не задаться вопросом, в какой мере повлиял – и повлиял ли вообще – на подобные воззрения поэта проповедуемый акмеистами «адамизм», заключающийся все в том же самом «первоименовании» предметов и вещей окружающего мира.

Вторая глава диссертации А.С. Виноградова («Звук в мифопоэтическом пространстве раннего Б. Пастернака: формы и способы существования») посвящена конкретным формам воплощения мифопоэтики звука в произведениях Б.Л. Пастернака 1910-1920-х гг. В ней дается своеобразная каталогизация «устойчивых музыкальных знаков», функционирующих в ранней лирике поэта (лебединое пение, рояль, колокол, гитара, лютия, альт, труба, треск льда, шум, гул, грохот, ветер и т.д.). Важно, что каталогизация эта не является «бухгалтерской», сводящейся к простому перечислению, а

образует четко организованную систему, в которой аллофоны (воспользуемся этим лингвистическим термином) звука наделяются той или иной эстетической функцией. А.С. Виноградов показывает, что в ранней лирике Б.Л. Пастернака звук никогда не существует сам по себе, являясь аналогом радикальной футуристической зауми. Так, упоминание труб позволяет поэту задействовать огромный пласт библейских ассоциаций. Кроме того, в творчестве Б.Л. Пастернака звук часто «организует собой мистериальное пространство, одновременно с этим приобретая некую фактуру» (с. 81). Больше того, резюмирует А.С. Виноградов, «звук может сам становиться действующим началом, творцом, поэтому происходит его овеществление, надделение антропоморфными свойствами; звук становится и элементом, и персонажем мифа, а уже миф, в свою очередь, связан с идеей творения и творчества в самом широком понимании» (с. 93).

Во втором параграфе второй главы рассматривается перенос принципов создания звуковых единств и комплексов на построение пастернаковского художественного мира и развиваемую поэтом философию творчества. Автор диссертации доказывает, и доказывает достаточно убедительно, что переход из пространства обыденного, профанного, в пространство творческое, эстетически оформленное, происходит у Б.Л. Пастернака за счет тех же способов, которые применяются при развертывании ключевых звукообразов в структуре отдельно взятого стихотворения.

Последний параграф второй главы содержит анализ эстетической функции звука в «годовом цикле» сборников Б.Л. Пастернака 1910-1920-х гг. В результате этого анализа становится очевидно, что элементы природных циклов в системе художественного мироощущения Б.Л. Пастернака манифестируются через определенные звуковые эмблемы и символы,

генерирующие специфические особенности художественной структуры конкретных поэтических текстов.

В заключении диссертации А.С. Виноградова сформулированы ее основные выводы, касающиеся как формальной стороны лирических стихотворений Б.Л. Пастернака, так и фундаментальных законов его художественного мышления.

Подводя итоги, отметим, что некоторые положения диссертации А.С. Виноградова выглядят достаточно спорными, дискуссионными и требующими дополнительных разъяснений. Так, не совсем правомерным представляется механическое отождествление звука, музыки и слова. Эта неправомерность усиливается еще и тем, что изначально не определено, что именно автор диссертации понимает под звуком, который довольно часто ставится у него в один ряд с мотивом, образом и чисто фонетической составляющей. Также не совсем ясно, разделяет ли автор диссертации мифологическое и мифопоэтическое, или полностью уравнивает эти два компонента.

Автореферат и 9 публикаций автора, в том числе 3 в изданиях, включенных в перечень ВАК РФ, в достаточной мере отражают содержание диссертации.

Несмотря на высказанные замечания, диссертация в полной мере соответствует паспорту специальности 10.01.01 – русская литература, отвечает требованиям п. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, которое утверждено постановлением Правительства Российской Федерации 24 сентября 2013 года (№842), а ее автор, Александр Сергеевич Виноградов, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Отзыв о диссертации А.С. Виноградова «Звук в мифопоэтике Б. Пастернака 1910-1920-х годов», подготовленный доктором

филологических наук, профессором Алексеем Валерьевичем Коровашко, обсужден и утвержден на заседании кафедры русской литературы федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского" (протокол № 9 от 11 мая 2018 г.).

И.о. заведующего кафедрой русской литературы
федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего
образования "Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского",
доктор филологических наук, профессор

А.В. Коровашко

Сведения об организации:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского" (ННГУ)

Казанцев Виктор Борисович – проректор по научной работе

Коровашко Алексей Валерьевич – заведующий кафедрой русской литературы

Тел. (831) 462 30 03

Адрес: 603950, Н.Новгород, проспект Гагарина, 23

E-mail: soviet212.166.02@yandex.ru

